

УДК 811.21/22

DOI 10.24412/3005-849X-2025-4-83-95

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ. ФУНКЦИЯ И
МЕСТО ПРЕФИКСА НА- В
ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ**

**ВОСИТАХОИ МОРФОЛОГИИ
ИФОДАИ ИНКОР ДАР ЗАБОНИ
ТОЧИКИЙ. ВАЗИФА ВА ЧОЙГОХИ
ПЕШВАНДИ НА- ДАР ШАКЛХОИ
ФЕЪЛӢ**

**MORPHOLOGICAL MEANS OF
EXPRESSING NEGATION IN THE
TAJIK LANGUAGE. FUNCTION
AND PLACE OF THE PREFIX NA-
IN VERBAL FORMS**

**Холназарова Зебуннисо, канд. филол. наук,
ведущий научный сотрудник отдела
лексикографии и терминологии Института
языка и литературы имени Рудаки НАНТ
(Душанбе, Таджикистан)**

**Холназарова Зебуннисо, н.и.ф.,
ходими пешбари илмии шуъбаи
фарҳангнигорӣ ва истилоҳоти Институти
забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ
(Душанбе, Тоҷикистон)**

***Khолназарова Зебуннисо, candidate in
Philology, Leading Researcher of the Institute
of the languages and literature named after
Abuabdullo Rudaki of the Academy of Sciences
of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan)***
e-mail: zebunniso1@mail.ru

Даётся информация об одном из основных источников образования отрицательных глаголов – префиксе **на-** и о его важной роли в образовании различных глагольных форм. Выявлено, что отрицательный префикс **на-** соединяется почти со всеми формами глаголов изъявительного наклонения: в формах прошедшего простого времени (написандид – не одобрил), прошедшего длительного времени (намедонист – не знал), прежде прошедшего времени (надида буд – не видел), прежде прошедшего определенного времени (надониста истода буданд – не знали), основного перфекта (надидаам – не видел), перфекта длительного (сихат намешудааст – оказывается, не поправлялся), составного будущего времени (нахоҳам гуфт – нахоҳад дид – нахоҳад шунид), в прошедшей предположительной форме глаголов предположительного наклонения (рагбат ҳам надоштагистед – наверное, у вас нет интереса) и т. п. Выявлено, что аористная форма отрицания глаголов условно-сослагательного наклонения отличается по месту употребления от других отрицательных форм.

Ключевые слова: префикс **на-**, формы глаголов, изъявительное наклонение, форма прошедшего длительного времени, аористная форма

Дар ҳусуси яке аз сарчашмаҳои асосии пайдоиии феълҳои инкорӣ – пешванди **на-** ва нақши муҳимми он дар соҳтани шаклҳои гуногуни феълҳо маълумот дода шудааст. Дар ҷараёни таҳқиқот ва тафсирӣ ин воситаи грамматикий маълум шуд, ки префикси инкории **на-** қариб бо ҳамаи шаклҳои феълҳои сигаи ҳабарӣ омада метавонад: дар шаклҳои замони гузаштаи одӣ (**написандид** – не одобрил), замони гузаштаи давомдор (**намедонист** – не знал), замони гузаштаи дур (**надида буд** – не видел), замони гузаштаи дури муайян (**надониста истода буданд** – не знали), замони гузаштаи ҳикоягӣ (**надидаам** – не видел), замони гузаштаи муайянӣ ҳикоягӣ (**сихат намешудааст** – оказывается, не поправлялся), замони ояндаи таркибӣ (**нахоҳам гуфт**, **нахоҳад дид**, **нахоҳад шунид**), замони гузаштаи эҳтимолии сигаи эҳтимолӣ (**рагбат ҳам надоштагистед** – наверное у вас нет интереса) ва ғ. Муайян гашт, ки шакли аористи инкории феълҳои шартӣ-ҳоҳишмандӣ аз рӯйи истифода аз дигар шаклҳои инкорӣ фарқ мекунад.

Калидвоожаҳо: пешванди **на-**, шаклҳои феъл, сигаи ҳабарӣ, замони гузаштаи давомдор, шакли аорист

The article provides information about one of the main sources of formation of negative verbs – the prefix - and its important role in the formation of various verb forms. It was revealed that the negative prefix is connected with almost all forms of verbs of the indicative mood: in the forms of the past simple tense (**napisandid** – did not approve), past continuous tense (**namedonist** - didn't know), anterior past tense (**nadida bud** - didn't see), anterior past definite tense (**nadonista istoda budand** - didn't know), basic perfect (**nadidaam** - didn't see), perfect continuous (**sihat nameshudaast** – it turns out he didn't get better), compound future tense (**nahoham guft** – **nahohad did** – **nahohad shunid**), in the past presumptive form of verbs of the presumptive mood (**raghbat ham nadoshtagisted** – probably, you have no interest), etc. It was revealed that the aorist form of negation of verbs of the conditional-subjunctive mood differs in the place of use from other negative forms.

Key-words: prefix **на-**, verb forms, indicative mood, past continuous tense, past aorist form

В языкоznании принято утверждение, что вопрос о морфологическом отрицании относится к отрицательной глагольной форме. Поэтому таджикские ученые и авторы учебников рассматривают эту проблему в связи с исследованием глагола и глагольных сказуемых. В работах С.Д. Арзуманова, В.С. Растворгумовой, А.З.Розенфельд и Н.Масуми эта тема получила достаточно широкое освещение[6]. В ходе исследования и толкования этого грамматического явления мы будем основываться на следующей точке зрения, в частности:

І. Отрицательный префикс **на-** соединяется почти со всеми формами глаголов **изъявительного наклонения**.

1. **Форма прошедшего простого времени** современного таджикского языка в отрицательной форме широко употребительна. Сказуемые, выраженные этой формой, передают отрицание с различными семантическими оттенками: *восхваления, несогласия, препятствия, неизбежности, досады, несуществимости, длительности* и т.п. Выражение многих отрицательных значений также тесно связано с душевным состоянием говорящего и с условиями речи: *Рафтори писараширо написандид* [30, с.69] (Он не одобрил поведения сына). *Асо ба ин суоли Шамсия чи гуфташиро надонист* [10, с. 226] (Асо не знал, как ответить на этот вопрос Шамсии).

Сказуемое в простых отрицательных предложениях, образованное от формы прошедшего простого времени, структурно может быть и простым и составным, и обе эти формы весьма активно встречаются в языке. В соответствии с нормами грамматики таджикского языка, отрицательный префикс присоединяется к глаголу: *Касе дарро накушод* [27, с.363] (Никто не открыл дверь). *Ҳатто ба тарафи он ош ёрои нигоҳ карданам намонд* [4, с. 43] (Я даже не мог смотреть в сторону той еды).

Отрицание с различными оттенками в прошедшем простом времени может выражаться и в сочетании со сложнодеепричастными глаголами. В глагольных конструкциях, выступающих в прошедшем простом времени, по сравнению с другими вспомагательными глаголами более часто употребляется глагол **мондан**. Этот способ выражения, распространенный в разговорном языке (в частности в некоторых говорах), а в литературном языке уступает двум первым способам – с простыми именными составными сказуемыми. В таких случаях отрицательный префикс **на-** имеет фиксированное место: он употребляется только с основным глаголом: *Вай бо ҳамин хаёл ба Зебӣ даст доданаширо надониста монд* [21, с. 62] (Занятый этой мыслью, он не заметил, как протянул руку Зеби); *Ман бо ғаму андуҳи ҳуд овора, ба кӯҷо омадан ва аз қадом кӯчаҳо гузаштанамро ҳам*

надида мондам [10, с. 67] (Охваченный своими горестями, я не видел, куда надо идти и по каким улицам проходит).

По мнению Н. Масуми, «вспомогательный глагол **мондан** в составе глаголов прошедшего и настояще-будущего времени выражает длительность и незаконченность действия. Для выражения длительности он чаще употребляется с глаголами, не относящимися к работе и движению...» [13, с. 228].

Однако анализ иллюстративного материала показал, что вспомогательный глагол **мондан** в отрицательной форме, выступая именно с этими глаголами, выражает не длительность действия, а совершение его быстро и в короткий срок. Такие отрицательные конструкции по существу не что иное, как простые сказуемые, как, например: *нафаҳмид монд//нафаҳмид, нашунида монд//нашунид, надониста монд//надонист, надида монд//надид*: *Лекин боз чи тавр ба хаёл банд шуданаширо нафаҳмид монд* (Он и не понял, как снова был охвачен думами) [16, с. 102]. *Модар ... охирин сухани Сафарро ҳам нашунида монд* [21, с. 36] (Мать ... даже не услышала последних слов Сафара) *Гап зада-гап зада надониста монданд*, *ки чи тавр хобашон бурд* [15, с. 112] (Разговаривая, они и не поняли, как уснули. *Нафаҳмид мондам....* [15, с. 11] (Я не догадался...)).

Исключением можно считать факт, когда вспомогательный глагол **мондан** при употреблении в составных сказуемых в прошедшем простом времени принимает префикс **на-**. Следует подчеркнуть, что это явление встречается крайне редко. Отрицательную форму **мондан** мы встретили только в языке Пулата Толиса: *Ҳангоме ки аввалҳои ҷанг писари яккаву ягонаи Фазилат-хола – Саид ба фронт рафт, гирду атрофи хона ҳуввас карда намонд* [28, с. 70] (Когда в начале войны единственный сын тетушки Фазилат – Саид ушел на фронт, она не осталась одинокой).

Примечательно, что составные глагольные сказуемые в прошедшем простом времени не принимают отрицательную форму только в одном случае: когда оба компонента выступают в спрягаемой форме: **гуфтанд монданд**. Эта форма, проникнув в литературный язык из разговорного языка, употребляется в особых случаях, и при изменении формы меняется и значение. Форма **гуфтанд монданд** функционально равнозначна **гуфта монданд**, но, в отличие от нее, форма **гуфтанд монданд** более стабильна, к тому же интонация у этих двух форм тоже различна. На наш взгляд, именно поэтому ни один из компонентов **гуфтанд монданд** не принимает отрицательного префикса.

2. В форме прошедшего длительного времени отрицательный префикс **на-** выступает в разных позициях. Место употребления средства отрицания зависит от временной формы и характера слов, которые образуют сказуемостные конструкции. В данном случае префикс **на-** выступает перед префиксом **ме-**: *Ӧ чи кор карданаширо намедонист* [27, с. 49] (Он не знал, что ему делать). *Меҳмони аминро Восеъ намешиноҳт* [29, с. 66] (Восе не знал гостя амина).

В этом и заключается отличие этой формы от других форм. Например, в сказуемых, которые выражаются в форме настояще-будущего времени и аориста, префикс **на-** может располагаться и перед и после префикса **ме-**. Это наблюдается и в языке классической литературы и в современной поэзии.

В составных именных глаголах префикс **на-** занимает стабильное место, он употребляется с вспомогательным глаголом: *Ҳошим Корвон бошад, дар бораи чи гуна муомила карданаши бо Нурали ҳеч хаёле ҳам наменамуд* [32, с. 334] (А Хошим Корвон совсем не думал о том, как ему обращаться к Нурали). *Усмон Полвон овозаҳои дар ҳаққи худаш паҳниударо ҳеч вақт инкор намекард* [35, с. 6] (Усмон Полвон никогда не отрицал слухов, распространяемых о нем). *Гуштосп подиоҳиро ба писараши додан намехост* [30, с. 79]

(Гуштасп никогда не хотел передать царство сыну). Мирзо **чаим** аз манзараҳои сари роҳ **намеканд** [20, с.128] (Мирзо не отрывал глаза от картин, открывавшихся ему по дороге).

Место префикса **на** - в сложнодеепричастных глаголах отличается от его позиции в сложноименных глаголах. Если основной компонент сказуемого выражается первой формой причастия (с суффиксом - **а**), отрицательный префикс выступает только с вспомогательным компонентом: Қадами хостгорон аз осто-наи дари амаки Заргар **канда намешуд** [16, с.109] (Сваты не переставалиходить в дом дядушки заргара). Ҳеч нуқсе аз **вай пӯшида намемонд** [10, с.253] (Никакой недостаток не оставался скрытым от него).

При употреблении в качестве вспомогательного компонента составных именных сказуемых причастий прошедшего времени с суффиксом - **гӣ** и вспомогательного глагола **шудан**, отрицательный префикс выступает только с причастием: *Ман рафта-рафта шабҳои таътил дар базмгардӣ ҳамроҳи ўро тарк намекардагӣ шудам* [1, с.321] (Постепенно я привыкал к тому, что вместе с ним посещал пирушки в каникулярные ночи). *Оқибат банкҳо ба ҷон омада тули ўро қабул намекардагӣ шуданд* [4, с.163] (В конце концов банкам это надоело и они решили не принимать от него деньги). *Шоир дар ин ҳол ба ҳичрони он маъшуқа тоқат оварда наметавонистагӣ шуд* [4, с. 340] (В этом состоянии поэт не мог перенести разлуки с любимой).

Но если часть вспомогательного компонента составного именного сказуемого выступает с причастием будущего времени (с суффиксом - **ӣ**), то наблюдается двоякая картина: отрицательный префикс может выступать и с причастием, и с вспомогательным формообразующим глаголом: – *Бедонаҳо мурданд, – гӯён ҳақ наҳодданӣ мешуданд* [1, с.134] (Перепела погибли, – говорили они, отказываясь платить). *Ин дафъа ҳам ҷавонмард гаюриро аз даст наҳодданӣ шуд*. *Ба занбар хеле зиёдтар регро тур кард* [11, с. 93] (И на этот раз юноша не утратил энергичности. Он наполнил носилки гораздо большим количеством песка).

Употребление в этой или иной синтаксической позиции префикса **на-** связано с характером глаголов и их отношений с компонентами сказуемого. Например, причаствие, образованное от глагола **доштан**, не принимает отрицательную частицу: *Аҳмадҷон акнун кинаи ҳудро ҳатто пинҳон доштанӣ ҳам намешуд* [32, с.332] (Ахмеджан теперь даже не скрывал своей неприязни).

3. **Преждепрошедшее время** имеет особую форму отрицания. Она образуется из деепричастия (причастия) основного глагола прибавлением к нему прошедшего времени вспомогательного глагола **будан**. В этом случае отрицательный префикс принимает основной компонент составного глагола, представляющий собой неспрягаемую часть: *Дӯгу пӯисаи ў ҳанӯз аз пеши назарам нарафта буд* [28, с. 7] (Его запугивания всё еще не забылись). *Ба қавли одамони солхӯрда шаҳри Бухоро аз ў бадтар миришабро надида буд* [1, с. 454] (По словам пожилых людей, город Бухара не видел начальника ночной стражи хуже, чем он). *Малика ҳанӯз ба таҳти равон нанишаста буд* [34, с.138] (Королева еще не села в паланкин).

Отрицательная форма сказуемых, передающих преждепрошедшее время, выражает еще не законченное действие. Вместе с тем сказуемые могут иметь и другое значение, например то, что в определенный момент объекту, выраженному подлежащим, не удается что-то услышать, кого-то увидеть и т.п., но с течением времени, в совершенно другое время и в иных условиях, неожиданно это становится возможно. Следует сказать, что результат последующего действия противостоит в этом случае первоначальному результату: *Ман пештар ин гуна суханҳои аҷоибро ҳеч нашунида будам* [35, с.273] (Прежде я никогда не слышал таких удивительных слов). *Танҳо Қорӣ Шарифи кордгар, ки гӯшт оварданро ваъда дода буд, ҳанӯз наоварда буд...* [3, с.451] (Только Кори Шариф, мастер по изготовлению ножей, обещавший принести мясо, до сих пор его не принес...).

Надо сказать, что такая особенность сказуемых непосредственно не связана с действием. Ее придают им слова и конструкции **пештар**, **ханўз**, **аз ин пеш**, **пеш аз он** и **холо**, которые выступают в большинстве предложений для выражения и подчеркивания определенного времени. Если такие сказуемые оказываются однородными членами, то отрицательный префикс выступает с ними, при этом глагол **будан** не повторяется, а выступает только в конце и одинаково относится к обоим отрицательным членам: *Ман он гуна суханҳои зебои хушиғанро пеш аз он ҳеч нахонда ва нашунида будам* [35, с.308] (Я до этого никогда не читал и не слышал таких благозвучных и красивых слов).

В ряде составных сказуемых, выражающих прежде прошедшее время, отрицательный префикс наблюдается в двух случаях: 1) с основным компонентом; 2) с вспомогательным словообразующим компонентом: *Худи мо ҳам нафаҳмида гашта будаем...* [22, с. 189] (Мы и сами даже не поняли...). *Албатта, ... ба “Наво-дир-ул-вакоэй” дароварда нашууда буданд* [3, с. 517] (Конечно, ... они не были внесены в “Наводир-ул-вакоэй”). *Назир ва Одина расида наёмада буданд* [29, с.307] (Назир и Одина не успели прийти). *Аммо дар ин бора дар дафтар чизе навишида нашууда буд* [1, с. 516] (Но об этом в тетради ничего не было написано).

В отдельных случаях отрицательное сказуемое прежде прошедшего времени оказывается синонимом прошедшего длительного времени: «В форме прежде прошедшего времени таких глаголов значение давно совершившегося действия почти не ощущается» [13, с.257]. *Набераи худро ба мактаб надода гашта буд (намедод)* [10, с.17] (Он не отправлял в школу своего внука).

Можно также наблюдать картину, когда отрицательные формы каждого времени употребляются в одном простом предложении, находясь одна за другой как однородные члены. В таких случаях обычно, следуя логике, форма прежде прошедшего времени выносится на первое место, перфектная форма выступает в конце, а отрицательный член выражает категоричное (абсолютное) отрицание, усиливая тем самым общее содержание предложения: – *Магар ба ҷое барои гӯштдуздӣ рафта будӣ?* – *гӯён Қорӣ Усмон тааҷӯбқунон пурсид.* – *Не, ба ҳеч ҷо барои гӯштдуздӣ нарафта будам ва намерафтам ҳам* [1, с.452] (– Ты что, ходил куда-нибудь, чтобы украсть мясо? – удивленно спросил Кори Усмон. – Никуда я не ходил красть мясо и не пошел бы).

Если сказуемое, употребленное в прежде прошедшем времени, представляет собой причастие будущего времени (с суффиксом **-ӣ**), то отрицательный префикс может выступать в двух позициях: и с основным глаголом, и с вспомогательным компонентом. Нам представляется, что в таких синтаксических ситуациях отрицательный префикс не должен присоединяться к основным глаголам. Большинство примеров подтверждает это суждение: *Лекин Зулфия ҳам асло суст омадани набуд* [5, с.324] (Но Зулфия совсем не собиралась уступать).

4. В форме **прежде прошедшего определенного времени** отрицательный префикс присоединяется к основному компоненту сказуемого, выраженного первой формой причастия. В таких составных сказуемых вспомогательный глагол **истодан** дает возможность продолжить действие и придает предложению оттенок безысходности, неизбежности: *Одамони дар бом буда чи кор карданашонро надониста истода буданд* [1, с.138] (Люди, стоявшие на крыше, не знали, что делать).

“Иногда в выражении грамматического значения форма определенного перфекта и форма прошедшего длительного времени оказываются синонимами” [13, с.257]. Например: *Чӣ кор карданамро надониста истода будам* [10, с.547] (Я не знал, что делать).

5. **Отрицательная форма основного перфекта.** Н. Масуми высказывал мнение, что повествовательные значения прошедшего времени выражаются четырьмя формами глагола:

1) сказуемые, выступающие в форме основного перфекта, употребляются в спрягаемой, неспрягаемой (деепричастной) и составной форме. Отрицательный префикс **на-** в основном

выступает со спрягаемой формой глагола. Отрицательная форма сказуемых названной группы показывает неосуществление цели, несовершение действия или события в каком-то определенном случае. Вся информация об этом передаётся как бы с чужих слов или на основе логического вывода: *Ҳеч чиз вайда накардаанд* [1, с. 62] (Они ничего не обещали). *Он рӯзҳо касе хатти сарҳадро вайрон накардааст* [20, с. 284] (В те дни никто не нарушил линию границы). *Ман имрӯз Ҷамиларо надидаам* [37, с.310] (Я сегодня не видел Джамилю).

В отличие от других отрицательных форм, основной перфект чаще употребляется в научном стиле, относящемся к резюме: *Аммо тасҳөҳ ва интиқоди ин мероси ғанӣ ва ниҳоят ҷолиби манзуми он давр то имрӯз анҷом нагирифтааст* [36, с.103] (Однако исправление и критика этого богатого и очень интересного поэтического наследия той эпохи до настоящего времени не завершены). *Дар тадқиқи адабиёти асри X ва маҳсусан назми он давр ҳанӯз як масъалаи ниҳоят муҳимми илмӣ ба дурустӣ ва тағсилоти амиқ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст* [36, с.103] (В исследовании литературы X века, особенно поэзии того периода, до сих пор глубоко не исследована одна чрезвычайно важная научная проблема);

2) сказуемые, употребленные в форме основного перфекта, наряду с упомянутыми особенностями выражают отрицание совершения чего-либо, что известно говорящему. Такие глаголы обычно относятся к первому лицу: *Дар умрам ҳеч амалдорӣ накардаам* [35, с. 90] (Я в жизни никогда не был чиновником). *Ман ҳеч гоҳ ва дар ҳеч маврид асоратро ба гардан нагирифтаам* [3, с.517] (Я никогда и в ни каких случаях не принимал кабалу).

Основной перфект может встречаться в другой форме, в частности **шунидастам, шунидастӣ, шунидаст** (-ем, - ед, - анд), что характерно для языка классической поэзии, а в современном литературном языке эта форма наблюдается крайне редко. Однако в разговорном языке, особенно в южных говорах, она употребляется достаточно широко. Например, в каратинском говоре: *Ҳамай қудакоша наовардаст* (Он не привёз всех детей). *Фақат як-дъ тана дърахта ай бех қанда напартофтаст* (Он не выкорчевал только одно-два дерева). *Шаҳр ҳамуқа ҳъшируве бъдаст, ки уно ай тамошои сер накардастан* (Город был такой красивый, что они не могли наглядеться на него).

Исследуя особенности таджикского глагола, А.З. Розенфельд указывала, что в современном таджикском литературном языке эта форма прошедшего времени (перфект-2) является архаичной и малоупотребительной и свойственна преимущественно поэзии. Она указала также, что посредством употребления отрицательной частицы **на** - образуется отрицательная форма и других видов перфекта: **накардаам, намекардаам, накардастам** [25, с. 44];

3) в отдельных случаях основной компонент сказуемых, выраженных перфектными формами глагола, образуют причастия, которые в большинстве случаев принимают отрицательный префикс. Такая форма выражения отрицания имеет ограниченное употребление: *–Ту ба одамони мо бовар намекардагӣ шудай* [28, с.49] (– Ты не поверил нашим людям). *Қӯшибегӣ дуохонӣ кунонда, ди-ли амирро аз шаҳри Бухоро сард кунонда, ўро ба ин ҷо намедаромадагӣ кардааст* [1, с.292] (Кушбеки заставлял читать заклинания, сделал так, что эмир остыл к Бухаре и перестал бывать там).

4) Повествовательная форма прошедшего времени (деепричастная) может быть выражена и глаголом прошедшего простого времени. Сказуемое в таких случаях выступает в двух формах: а) в неспрягаемой форме, образуемой от причастия прошедшего времени с суффиксом **-а**; б) в спрягаемой форме. Оба способа выражения в современном языке встречаются в поэзии:

Сари осудаат савдо надида,
Ду ҷаими обият дарё надида.
Дили ман сӯҳт, хокистар шуд, аммо

Дили ту рўйи гармиро надида [12, с.855].
(Спокойная голова твоя не знала волнений,
Два твоих влажных глаза реки не видали.
Сгорело сердце моё, превратилось в пепел,
А сердце твоё не знало тепла).

6. **Перфект длительный** в отрицательной форме встречается редко. Эта форма в функции сказуемого может выступать в двух формах: простой и составной. В составной (отрицательной) форме употребляется преимущественно отрицательный компонент. Отрицательные сказуемые выражают необходимые значения с модальными оттенками несогласия, иронии, неудовлетворенности, отчаяния и т.п.: *Аммо ту то ин вақт ягон ҳарфро дуруст навишта наметавонистай* [38, с.5] (Но до сих пор ты, оказывается, не можешь написать правильно ни одной буквы). *Дигар сиҳат намешудааст* [17, с.315] (Больше он, оказывается, не поправлялся).

7. **Преждепрошедший перфект** не характерен в функции сказуемого, несмотря на то, что имеет отрицательную форму. Отрицательный префикс присоединяется к основному компоненту таких сказуемых: *То ин вақт пиёдагардӣ накарда будааст* [2, с. 34] (Оказывается, он до этого не отправлялся пешком). *Барои шоҳид нашудан ва холис истодан ба сари ҷанҷол набаромада будааст* [1, с. 278] (Чтобы не стать свидетелем и не быть причастным, он не вмешивался в конфликт). *Ту ҳанӯз маро хуб нашинохта будаӣ* [29, с.39] (Ты, оказывается, хорошо меня не знал).

8. **Перфект определённый, или продолженный**, в литературном языке употребляется редко, но в разговорном – весьма часто. В простых отрицательных предложениях, сказуемое в которых оформлено определенным перфектом, отрицание обычно имеет оттенки сожаления или раскаяния, сочувствия, гнева и отвращения, а также состояния неловкости и неприятности. Отрицательный префикс при этом присоединяется к основному компоненту глагола: *Ҳамсояҳо як бурда нону як қошуқ оши худро аз онҳо дарег надошта истодаанд* [37, с. 36] (Соседи не жалеют для них куска хлеба и ложки супа). *Ман ба ғӯши худ бовар накарда истодаам* [37, с. 36] (Я не верю своим ушам). *Мақсадро чи хел баён карданамро надониста истодаам* [21, с.35] (Я не знаю, как выразить свою цель).

9. **Перфект преждепрошедший определённый или продолженный** в отрицательной форме употребляется мало. Эта форма образуется из одного основного слова (причастия) и двух вспомогательных формообразующих слов. Отрицательный префикс принимает основной компонент: *Чи гуфтанаширо надониста истода буд* [14, с. 246] (Он не знал, что сказать).

Такие сказуемые образуются также из четырехкомпонентных глаголов, состоящих из основного компонента и одного вспомогательного словообразовательного глагола. Отрицательный префикс принимает вспомогательный словообразующий глагол: *Лекин ҷеф зада натавониста истода будам...* [10, с. 432] (Но я не мог тебя позвать).

10. **Форма настояще-будущего времени**, кроме выражения действия в настоящем и будущем времени, передает также действие, совершившееся раньше. Этот способ выражения чаще встречается в фольклоре и повествовании об удивительных событиях и используется для придания речи большей красочности и выразительности, поэтому носит стилистический характер [7, с. 51].

В отрицательной форме яснее просматривается совершение действия чуточку раньше момента речи: *Ба ростӣ, чӣ тавр омаданамро худам ҳам намедонам* [31, с.238] (Честно говоря, я даже сам не понимаю, как здесь оказался).

Настояще-будущее время глагола – форма обоюдная, которая своим грамматическим содержанием может выражать семантический оттенок всех трех времен. Отрицательная

форма некоторых из них имеет специфические особенности, которые мы покажем несколько позже.

Отрицательная форма настояще-будущего времени выступает синонимом будущего составного времени. В таких сказуемых отрицание желания и намерения проявляется более четко: *Аммо ман, ҳарчи бодо бод, сар равад ҳам, домани ѹро сар намедиҳам, меҳри ѹро аз дил берун намекунам* [37, с.268] (Но я, будь что будет, даже если погибну, не оставлю ее, не выкину из сердца ее любовь). *Ману модарат туро ҳеч вақт ба одами бад намедиҳем* [32, с.164] (Мы с матерью никогда не выдадим тебя за плохого человека).

Другой особенностью отрицательных сказуемых настояще-будущего времени является то, что они как бы обязывают субъект к совершению действия, противопоставляют действие, которое должен совершить слушающий, предыдущему действию. В приводимых ниже предложениях очень мягко слышится интонация просьбы и желания: *Маро намебарӣ?* [26, с.467] (Не возмешь меня с собой?).

Отрицательная форма настояще-будущего времени может выступать также в значении прошедшего определенного перфекта. Это явление не очень употребительно в современном языке: *Ман бовар намекунам, ман ҳеч бовар намекунам* (бовар накарда истодаам) [4, с. 53] (Я не верю в это, я вовсе не верю в это. Забонат намегардад? (нагашта истодааст?) Шарм медорӣ? [14, с.179] (Язык не поворачивается? Стесняешься?).

Сфера употребления настояще-будущего времени достаточно обширна. Оно выражает многочисленные значения, которые связаны с речевой ситуацией и целью высказывания:

а) показывает неуверенность лица в совершении действия: *Мингбошӣ бо панҷоҳ сарбози мусаллаҳ ин қадар вақт аз дунболи як дастаи дуздону қотилон намегардад!* [29, с. 252] (Тысяцкий с пятьюдесятью вооруженными сарбазами не может столько времени гоняться за кучкой грабителей и убийц!). Лекин ту бо ҳамин тарҳу суммотат, баҳудо, подабонӣ ҳам карда наметавонӣ [37, с.32] (Но ты с этой своей внешностью, ей богу, не можешь быть даже пастухом). *Дар ин ҳол ҳеч саодате ва хушбахтие намешавад* [32, с.214] (В этом положении не может быть никакого счастья и блаженства);

б) выражает повторяемость действия. Конечно, иногда для выражения какого-нибудь значения выступают дополнительные слова и конструкции. Это можно наблюдать особенно тогда, когда рядом со сказуемым появляются выражения **бори аввал//аввалин бор//аввалин маротиба, нахустин бор//бори нахуст** (впервые): –Ҳеч гап не, додар, давидани гӯсола то қаҳдон. *Мо ин гуна Иброҳим-галуҳоро бори аввал намебинем* [22, с.11] (Ничего, братец, все до поры до времени. Мы таких Ибрагимчиков не раз видели);

в) несогласие, обиду и недоверие: *Мо ба гапи вай бовар намекунем!* [5, с. 345] (Мы не верим его словам!);

г) упрек, иронию, насмешку и оскорбление: *Одами мард номашро пинҳон намекунаад!* [5, с. 345] (Мужчина не скрывает своего имени!);

д) категоричное отрицание: *Ман ба он ҷо намеравам* [31, с. 36] (Я не пойду туда!). *Бе ту ба шикор намеравам* [32, с. 43] (Без тебя на охоту не пойду);

е) сожаление:

Чавонему хушиҳои чавониро **намедонем**,
Ба ёди зиндагонӣ, зиндагониро намедонем [12, с.580].
(Мы молоды, но не знаем радости молодости,
Называя жизнъ, не знаем жизни);

ё) неосуществление желания или какой-либо цели: *Ин қулакдӯхтари модарбезору падарбезор дар як соат як лак гап мезанаду ақаллан, ба дилам шуда, таъб намебарорад* [37, с. 6] (Эта драная кулацкая дочь за целый час наговорила уйму всего и хоть бы, на радость

мне, затем пературила. Дар он чо ту ба дарди ҳеч кас **даво намешавӣ** [28, с.9] (Там ты никому не будешь нужен);

ж) невозможность совершения действия: *Офтобро бо доман пӯшида намешавад* (Зарбулмасал) (Солнце подолом не закроишь). *Ба ҷӯраҳо ҳар гапа ғуфта намешавад* [19, с. 245] (Не всё можно рассказать друзьям). *Ба ҳавлӣ рафта намешавад* [26, с.349] (Во двор войти невозможно);

з) решительность, бесстрашие субъекта:

—*Ман аз шаттаву шаллоқ наметарсам, — ғуфт Ризо* [29, с. 35] (— Я не боюсь ударов и побоев, — сказал Ризо);

и) нравоучение для кого-нибудь, чтобы воздерживался от совершения действия: *Аммо аз рӯйи таомул бо посбон мунозира намекунанд* [17, с. 289] (Но обычно со стражником не спорят);

к) отрицательное действие на основе оттенков доверия, уважения к кому-либо, чему-либо, нравоучения, удовлетворения, радости и пр. может выражать и положительное значение: *Ин ғулом қадри некиро медонад, қӯрнамакӣ намекунад*, саркашони побараҳнаву авбоиҳро, бадҳоҳони тоҷу таҳтро ҳаводорӣ намекунад [31, с.278] (Этот раб знает цену добра, не бывает неблагодарным, не сочувствует упрямцам и бродягам, недоброжелателям трона и короны). *Духтарам, ҳасрат мөҳнатро осон намекунад* [37, с. 271] (Доченька, печаль не облегчает труд). *Касро зиқ шудани намемонанд* [17 с. 12] (Не дают скучать человеку).

II. В форме составного будущего времени отрицательный префикс присоединяется не к основному глаголу, выступающему в форме усеченного инфинитива, а к первому компоненту, выраженному основой настоящего времени вспомогательного глагола **ҳостан** (**ҳоҳ**) — хотеть, желать [8, с. 303].

Заметим здесь также, что конструкция **наҳоҳам ғуфт** может выступать также и с некоторыми другими глаголами в функции вспомогательного компонента. В этих конструкциях временная и отрицательная сущность и место отрицательного префикса **на** — также меняются, а сам он выступает с модальным глаголом: *Дигар занон, соҳибони тӯю маъракаҳо рӯймол, сӯзаний ва рӯҷоҳои худро барои нақшакашонӣ бардошта наҳоҳанд омад* [11, с.102] (Больше женщины, устроительницы свадеб и торжеств, не придут, захватив с собой для украшения платки, сюзане и покрывала). *Ҳеч гуна баҳона ба эътибор гирифта наҳоҳад шуд* [32, с.93] (Никакие отговорки не будут приниматься во внимание).

Сказуемые, выражающие составное будущее время, иногда выступают как однородные члены. В этом случае сказуемые приобретают одну специфическую особенность: в большинстве случаев употребляются после отрицательного предложения, сказуемое в котором выражено формой настоящего времени. В подобных случаях значение **неосуществления цели, несовершения дела, невозможности события** проявляется более четко: *Гиристани ӯро кӣ мебинад?* Ҳеч кас. *Бузург дигар нест.* *Бузург ин нангро наҳоҳад дид, наҳоҳад шунид, наҳоҳад донист, наҳоҳад сӯҳт* [16, с. 83] (Кто увидит его плач? Никто. Бузурга больше нет. Бузург не увидит этого позора, не испытает его, не будет знать, не будет страдать).

II. Аористная форма отрицания глаголов условно-сослагательного наклонения отличается по месту употребления от других отрицательных форм. Отрицательные сказуемые, выражающие аорист, употребляются в простых предложениях, преимущественно в поэзии.

Отрицательное действие, выраженное аористом, кроме отрицания, может передавать также смысловые оттенки упрека, сочувствия, несогласия, смешанного с упреком и порицанием, решительности, гневности, намерения, желания, страха, сожаления, соболезнования и сомнения: *Рӯзгораи рӯйи файзера набинад то абад...* [12, с. 613] (Чтоб

жизнь ее не знала изобилия). Ақаллан ҳамин ранчро ба ёру дўстонам *нарасонам* [24, с.147] (Хотя бы эту боль мне не причинить своим друзьям).

Иногда на выражение аористом того или иного значения влияет семантика отдельных слов в предложении. Например, когда в составе предложения выступает модальное слово **бигузор** (пусть), отрицательное сказуемое, выраженное аористом, передает значение неодобрения и нежелательности чего-либо, отсутствия склонности к чему-нибудь: *Бигузор бо ў гуфтугӯ кардан мұяссар нашавад, бигузор Хиромон ваъда ба мұлоқот надиҳад* [17, с.113] (Пускай не удастся поговорить с ней, пускай Хиромон не обещает встречи).

Отрицательные действия, передаваемые в форме аориста, могут выражать и другие временные формы. Часто, будучи равнозначным настояще-будущему времени, аорист подчеркивает длительность отрицательного действия: – *Оре, зуд ҷавоб гардонд Рӯдакӣ, – барза гул набӯяд ва оиниши булбул наҷӯяд* [33, с.144] (–Да, – быстро ответил Рудаки, – бык не нюхает цветы и не ищет знакомства с соловьем).

Форма аориста в определенных случаях может передавать также настоящее время. Это наблюдается тогда, когда сказуемое образуется от вспомогательного глагола **будан** (его аорист – **бошад**).

Этот случай по сравнению с первым в современном языке встречается реже. Аорист **набошад** равнозначен отрицанию **нест**, выражаяющему настоящее время:

*Машав аз ину он магрур, эй дил,
Сабуксорӣ набошад кори оқил* [12, с.851].
(Не зазнавайся, о сердце, ни от чего,
Легкомыслie не дело мудрого).

По сравнению с другими отрицательными формами глагола, аорист по выражаемым им семантическим оттенкам имеет более широкую форму употребления, часто включающую различные оттенки *просьбы, желания, устрашения, условия, требования и приказания*. Аорист таких глаголов выражает подобные значения чаще всего в форме пожелания. Примечательной особенностью таких отрицательных форм является то, что они выступают только с первым лицом ед. и мн. числа. Говорящий посредством отрицательных форм аориста, подчеркивая цель своего высказывания, внушает собеседнику, чтобы тот ни в коем случае не повторял чего-то: *Ҳамин ғапатро дигар ман нашунавам!* [28, с. 56] (Чтобы я больше не слышал это от тебя).

III. **Отрицательная форма повелительного наклонения** образуется посредством прибавления к основе настоящего времени глагола префикса **на-** (иногда **ма-**). Префикс **ма-** чаще всего встречается в поэтических произведениях, а также в пословицах и поговорках.

Отрицательная форма повелительного наклонения в зависимости от контекста может выражать *желание, мягкое, ласковое обращение* или, наоборот, *серьезность, упреки и возражения, запрещение делать что-либо* [9, с. 276; 6, с.148]. В. С. Расторгуева, сообщая о повелительном наклонении, особо отмечает, что оно служит для выражения 1) повеления и приказания; 2) желания (просьбы); 3) предложения [23, с.38].

Повелительная форма, принимая отрицательные префиксы **на-** и **ма-**, выражая указанные выше значения, передает также различные смысловые оттенки. Когда к сказуемому присоединяется отрицательный префикс, подчеркивается нужное значение, и средство отрицания, особенно в формах повеления, обнаруживает стилистический характер. Вот почему при выражении повеления в отрицательных сказуемых дополнительно отражаются *указание, мягкая просьба и мольба, наставление, сочувствие, сострадание, совет, предложение* и т. п. Разумеется, появление таких значений в отрицательной форме не одностороннее явление, оно тесным образом связано с определенной речевой ситуацией,

целью высказывания, местом и общим содержанием контекста. Например, если дополнительные значения указания, мягкой просьбы и мольбы, наставления, радостного настроения и похвалы в основном встречаются в поэзии, то значение *сочувствия, сострадания, совета, предложения, обиды и возражения, критики и угрозы*, наоборот, больше характерны для прозы: *Маронам аз дари чашмат, макун бегонаи чашмат...* [12, с.628] (Не прогоняй меня от дверей глаз твоих, не делай меня чужим для глаз твоих...). *Лекин навмед машав, писарам* [34, с.91] (Но не отчайтайся, не огорчайся, сын мой). *Телефон накунед, мактуб нанависед, бо ҳар кас салому паём нафиристед* [18, с.139] (Не звоните, не пишите писем, не посылайте приветствия или сообщения кому попало).

В зависимости от характера происходящих событий также меняется функция отрицательной морфемы, а под её влиянием – и значение повелительной формы. Так, при выражении отрицания с оттенком *обиды и возражения, требования и настояния, призыва, повеления и приказания* повелительная форма выражается восклицательно: *Ба гапи мардҳо қатӣ нашав!* [29, с.52] (Не вмешивайся в разговоры мужчин!).

IV. Прошедшая предположительная форма глаголов предположительного наклонения выражает отрицание с семантическими оттенками. В сказуемых, выраженных в этой форме, более четко, чем отрицание, просматриваются значение *приближительности и сомнения*. Значение *отрицания* связано с сомнением. Как отметил Н. Масуми: «Состав полной формы предположительного наклонения состоит из причастия прошедшего времени с суффиксом - гӣ, сокращенной формы - ст и соответствующих личных окончаний» [8, с. 278; 13, с. 240]. Например, *Шабҳо хобаи намебурдагист!* [10, с. 522] (Ему, возможно, ночами не спится). *Аз ин ширинтар ҳарбуза намешудагист* [37, с. 76] (Наверное, нет дыни сладкое этой). *Эй содадил, шоҳи туаз духтари Мехроб номдортар набудагист* [30, с. 64] (Э, простак, твой шах, наверное, не более знатен, чем дочь Мехроба).

Другая отрицательная форма прошедшего предположительного наклонения образуется от причастия прошедшего времени с суффиксом - гӣ и модального слова **барин**. В таких сказуемых модальное слово более четко выражает и подчеркивает *отрицание, смешанное со значением приближительности и сомнения*: *Ба ҳеч кор ҳавсалаатон намондагӣ барин* [10, с. 506] (По-видимому, у вас нет желания что-либо сделать). *Бо задан, бо тарсондан мақсад ҳосил намешудагӣ барин* [10, с. 53] (Похоже, побоями и запугиванием цели не достичь).

Следующая группа отрицательных сказуемых, выражающих предположительное наклонение в прошедшем времени, выражаются не с помощью префикса, а через частицу **не**. В таких случаях лексическое средство оказывается равнозначным с грамматическим средством. Это связано с речевой ситуацией и общим значением контекста. Так, в приводимом ниже предложении слово **не** выступило в составе именного сказуемого и равнозначно отрицательному префиксу **на** -: *Шумораашон кам не барин* (кам набудагист) [22, с.21] (Их, кажется, немало).

Таким образом, в образовании отрицательных форм глагола употребляются префиксы **на-** и **ма-**, которые отличаются друг от друга в зависимости от случая и степени употребления. В сложных и составных глаголах префикс **на** - употребляется неодинаково. В зависимости от звукового состава и значения он может располагаться или в начале слова, или между префиксом и корнем слова. В составных глаголах отрицательный префикс чаще выступает с вспомогательным глаголом в сложнодеепричастных глаголах, в которых основной компонент выражен причастием, морфема эта чаще всего употребляется с основным компонентом. Отрицательные формы отличаются от утвердительной формы выражением временного значения и других модальных значений и оттенков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. -Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009.- 680 с.
2. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 11, к. 1.- Сталинобод: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1963.- 377с.
3. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 7.- Сталинобод: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1962.- 906 с.
4. Айнӣ С. Марғи судҳӯр (қисса).- Душанбе: Адиб, 2010.- 220 с.
5. Акобиров Ю. Норак.- Душанбе: Ирфон, 1979. - 360 с.
6. Грамматикаи забони тоҷикӣ. -Сталинобод: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1956. -180 с.
7. Гаффоров Р. Шевай ҷанубии забони тоҷикӣ. - Қисми 3. -Душанбе: Донии, 1979. -272 с.
8. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.- Қисми I. - Душанбе: Маориф, 1982.- 465 с.
9. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қисми II. -Душанбе: Маориф, 1984.- 321с.
10. Икромӣ, Ҷалол. Духтари отаи (роман). -Душанбе: Адиб, 2009. -560 с.
11. Карим, Ҳаким. Асарҳои мунтажаб. Оқиуда.-Душанбе: Ирфон, 1965, 370 с.
12. Лоиқ Ш. Куллиёт. Иборат аз ду ҷилд. Ашъор. -Душанбе: Адиб, 2008. - 993 с.
13. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтажаб. -Ҷилди II. Забоншиносӣ. -Душанбе: Адиб, 2005. -351с.
14. Мирзо К. Дар орзуи падар. Повест ва ҳикояҳо.-Душанбе: Адиб, 1990.-400 с.
15. Мирзо К. Ишқи сарҳӯр (ду роман).-Душанбе: Адиб, 2020.-240 с.
16. Муҳаммадиев Ф. Варта. Қиссаҳо ва очеркҳо (барои бачагони синни миёна ва қалони мактабӣ). -Душанбе: Адиб, 1987. -376 с.
17. Муҳаммадиев Ф. Палатаи қунҷакӣ. -Душанбе: Ирфон, 1974. -368 с.
18. Муҳаммадиев Ф. Сози мунаввар. -Душанбе, 1969. -194 с.
19. Муҳаммадиев Ф. Ҳиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо). -Душанбе: Адиб, 2010. - 253 с.
20. Назаров, Ҳабибулло. Мирзо Ризо. -Душанбе: Ирфон, 1970. -312 с.
21. Ниёзӣ, Фотех. Вафо. -Душанбе: Адиб, 2015, 320 с.
22. Ниёзӣ, Фотех. Ҳар беша гумон мабар, қи холист.-Душанбе: Ирфон, 1978.-528 с.
23. Растроғуева В. С., Керимова А. А. Система таджикского глагола. -Москва: Наука, 1964. -291с.
24. Раҳимзод, Сайф. Ситораҳои сари танӯр. -Душанбе: Ирфон, 1984. -158 с.
25. Розенфельд, А. З. Глагол. Очерки по грамматике современного таджикского языка. - Сталинабад: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1954. -80 с.
26. Сорбон. Куллиёт. Ҷилди I. -Душанбе: Эҷод, 2009. -488 с.
27. Сорбон. Куллиёт. Ҷилди II (Ҷӯғӣ). -Душанбе: Эҷод, 2009. - 444 с.
28. Толис . Повест ва ҳикояҳо. - Душанбе: Адиб, 2009. -128 с.
29. Улугзода, Сотим. Восеъ. -Душанбе: Ирфон, 1979. -368 с.
30. Улугзода, Сотим. Достонҳои «Шоҳнома». -Китоби дуюм. -Душанбе: Маориф, 2016. -264 с.
31. Улугзода, Сотим. Мунтажабот.(Иборат аз ду ҷилд). -Душанбе: Ирфон, 1975. - 423 с.
32. Улугзода, Сотим. Навобод. - Сталинобод: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1953. - 397 с.
33. Улугзода, Сотим. Песаҳо. Калтакдорони сурх. - Душанбе: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1964.-188 с.
34. Улугзода, Сотим. Ривояти сүзӣ. -Душанбе: Адиб, 2002.-220 с.
35. Улугзода, Сотим. Субҳи ҷавонии мо. -Душанбе: Ирфон, 1967. -378 с.
36. Ҳодизода, Расул. Рӯдакӣ ва муҳити адабии ў. //Садои Шарқ. -1983. -№ 9. -С. 99-107.
37. Ҷалил, Раҳим. Асарҳои мунтажаб. -Китоби II. Шӯроб.-Душанбе: Адиб, 1988. - 464 с.
38. Ҷалил, Раҳим. Духтари мармарин. -Душанбе: Ирфон, 1975. -139 с.

REFERENCES:

1. Aini, S. Memoirs (four parts). In one volume. - Dushanbe: Scientific Editorial Board of the Tajik National Encyclopedia, 2009. -680 pp.

2. Aini, S. *Kulliyot. Volume 11, Book 1.* - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1963. - 377 pp.
3. Aini, S. *Kulliyot. Volume 7.* - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1962. - 906 pp.
4. Aini, S. *The Death of the Usurer (novella).* - Dushanbe: Adib, 2010. - 220 pp.
5. Akobirov, Yu. *Norak.* - Dushanbe: Irfon, 1979. - 360 pp.
6. *Grammar of the Tajik Language.* - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1956. - 180 pp.
7. Ghafforov, R. *The Southern Dialect of the Tajik Language. Part 3.* - Dushanbe: Donish, 1979. - 272 pp.
8. *Modern Literary Tajik Language. Lexicology, Phonetics, and Morphology. Part I.* - Dushanbe: Maorif, 1982. - 465 pp.
9. *Modern Literary Tajik Language. Syntax. Part II.* - Dushanbe: Maorif, 1984. - 321 pp.
10. Ikromi, Jalol. *The Daughter of Fire (novel).* - Dushanbe: Adib, 2009. - 560 pp.
11. Karim, Hakim. *Selected Works. Matured.* - Dushanbe: Irfon, 1965. - 370 pp.
12. Loik, Sh. *Collected Works. In two volumes. Poems.* - Dushanbe: Adib, 2008. - 993 pp.
13. Ma'sumi, N. *Selected Works. Vol. II. Linguistics.* - Dushanbe: Adib, 2005. - 351 pp.
14. Mirzo, K. *In the Father's Dream. Novella and Stories.* - Dushanbe: Adib, 1990. - 400 pp.
15. Mirzo, K. *Reckless Love (two novels).* - Dushanbe: Adib, 2020. - 240 pp.
16. Muhammadiev, F. *Varta. Stories and Essays (For middle and senior schoolchildren).* - Dushanbe: Adib, 1987. - 376 pp.
17. Muhammadiev, F. *The Narrow Chamber.* - Dushanbe: Irfon, 1974. - 368 pp.
18. Muhammadiev, F. *The Luminous Melody.* - Dushanbe, 1969. - 194 pp.
19. Muhammadiev, F. *Nodir Avenue (novella and stories).* - Dushanbe: Adib, 2010. - 253 pp.
20. Nazarov, Habibullo. *Mirzo Rizo.* - Dushanbe: Irfon, 1970. - 312 pp.
21. Niyozi, Fateh. *Loyalty.* - Dushanbe: Adib, 2015. - 320 pp.
22. Niyozi, Fateh. *Do Not Think Every Forest is Empty.* - Dushanbe: Irfon, 1978. - 528 pp.
23. Rastorgueva, V. S., & Kerimova, A. A. *The System of the Tajik Verb.* - Moscow: Nauka, 1964. - 291 pp.
24. Rahimzod, Saif. *The Stars Above the Oven.* - Dushanbe: Irfon, 1984. - 158 pp.
25. Rozenfeld, A. Z. *The Verb. Essays on the Grammar of the Modern Tajik Language.* - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1954. - 80 pp.
26. Sorbon. *Collected Works. Vol. I.* - Dushanbe: Ejod, 2009. - 488 pp.
27. Sorbon. *Collected Works. Vol. II (Jugi).* - Dushanbe: Ejod, 2009. - 444 pp.
28. Tolis. *Novella and Stories.* - Dushanbe: Adib, 2009. - 128 pp.
29. Ulugzoda, Sotim. *Vose.* - Dushanbe: Irfon, 1979. - 368 pp.
30. Ulugzoda, Sotim. *Stories of the "Shah-name". Book Two.* - Dushanbe: Maorif, 2016. - 264 pp.
31. Ulugzoda, Sotim. *Selections (in two volumes).* - Dushanbe: Irfon, 1975. - 423 pp.
32. Ulugzoda, Sotim. *Navobod.* - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1953. 397 pp.
33. Ulugzoda, Sotim. *Plays. The Red Stick Wielders.* Dushanbe: State Publishing House of Tajikistan, 1964. - 188 pp.
34. Ulugzoda, Sotim. *The Sogdian Legend.* - Dushanbe: Adib, 2002. - 220 pp.
35. Ulugzoda, Sotim. *The Morning of Our Youth.* - Dushanbe: Irfon, 1967. - 378 pp.
36. Hodizoda, Rasul. *Rudaki and His Literary Environment.* // Sadoi Sharq, 1983, No. 9. - PP. 99-107.
37. Jalil, Rahim. *Selected Works. - Book II. Shurob.* - Dushanbe: Adib, 1988. - 464 pp.
38. Jalil, Rahim. *The Marble Girl.* - Dushanbe: Irfon, 1975. - 139 pp.